

Спасти спекулянта!

Усердно обсуждаемая «программа антикризисных мер» правительства направлена на спасение не столько реального сектора и производств, сколько спекулянтов.

Основная часть выделяемых средств поддерживает банковскую систему, а не производство, производство же получает поддержку не через наиболее эффективную систему госзаказов, а за счет прямой раздачи денег (которые идут на выплаты долгов тем же спекулянтам и на частичное субсидирование завышенных процентов по кредитам).

В этой программе наследует хаотическим «антикризисным» мерам конца 2008 года, когда правительство спасало не производства, но их заведомо неэффективных собственников и кредиторов, раздававших чрезмерно рискованные кредиты.

Правительство продолжает бредить либерализмом

Программа по-прежнему основана на фундаментальном либеральном мифе о необходимости устранения государства от регулирования экономики. В частности, утверждается: «Приоритет опоры (так в тексте – М.Д.) на частную инициативу будет обеспечен и в кризисных условиях».

Это равнозначно признанию составителей программы не только в идеологической зашоренности и неграмотности (так как «частная инициатива» в принципе не может видеть стратегическую перспективу и поэтому нуждается в направляющей руке государства, а в условиях кризиса ее возможности еще и намного меньше возможностей государства), но и в заведомой неэффективности разрабатываемых на основе подобных заблуждений «антикризисных мер».

«Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств», не выделяя при этом стратегические и социально значимые производства, которые должны быть сохранены вне зависимости от ошибок, допущенных их руководителями, а также производства, ставшие неэффективными в результате нарушения правительством своих обязательств (например, предприятия ВПК с опозданием получают средства за выполненный оборонзаказ).

В то же время правительство декларирует готовность помогать предприятиям, инвестировавшим в развитие производства и создание новой продукции вне зависимости, как следует из текста, от эффективности этих инвестиций; не стоит забывать, что российские бизнесмены зачастую оформляли свои убытки в качестве инвестиций — международные стандарты бухгалтерского учета это позволяют.

В качестве «ключевой задачи» правительство вновь называет «ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов». Этот пункт, по-видимому, механически переписан из аналогичных документов прошлых лет, потому что в 2009 году, о котором идет речь в программе, как записано в ней же, будет экономический спад.

Задача увеличения значимости внутреннего спроса ритуально ставилась на протяжении всех 2000-х годов (а в плане снижения зависимости от экспорта сырья — с 1986 года), сейчас ее очень легко выполнить, так как удешевление экспортного сырья автоматически снизит значимость внешних факторов развития экономики и, соответственно, увеличит значение внутренних.

Правительство и Центральный банк (составители программы даже не знают, что вообще-то официально этот орган именуется «Банк России») заявляют о стремлении к «повышению инвестиционной привлекательности экономики». Под прикрытием этого красивого лозунга на протяжении всех 90-х и 2000-х годов либеральные фундаменталисты стимулировали приток в Россию разрушающих экономику спекулятивных капиталов и отток из нее капиталов инвестиционных. Сейчас, в условиях отсутствия возможности значимого притока иностранных (да и российских) частных капиталов как таковых (из-за глобального финансового кризиса), этот лозунг вообще не имеет смысла, но будет использоваться, как и ранее, для блокирования развития и модернизации.

Аналогично повторяется печально известный лозунг начала и середины 90-х годов о «приватизации в интересах эффективного собственника». Вопрос, откуда он возьмется, когда прошлые «эффективные собственники» разворовали свои предприятия и довели их до краха, правительство не волнует; судя по всему, предполагается продать уцелевшие активы СССР очередным «друзьям» и без зазрения совести объявить «эффективными собственниками» именно их.

Правительство заявляет о намерении сконцентрироваться на институциональных реформах, «обеспечивающих развитие человеческого капитала». Прошлые примеры таких реформ: реформа образования, доразрушившая то, что не удалось разрушить даже в 90-е, реформа здравоохранения, сделавшая его практически недоступным, пенсионная реформа, лишившая нынешнее поколение россиян даже надежды на пенсии, жилищная реформа, лишившая россиян права на жилье.

Правительство намерено продолжать этот путь, рассматривая «инвестиции в человека» (хотя на самом деле это инвестиции в созданный чиновниками бизнес, паразитирующий на социальной сфере) как приоритет своей бюджетной политики. Оно всерьез заявляет, что эти инвестиции непонятным образом «должны стать генераторами внутреннего спроса, вызывающего рост... в науке, исследованиях и разработках, промышленности и инфраструктуре».

На самом деле все наоборот: инвестиции государства в инфраструктуру запускают наращивание социального капитала; если перевернуть эту схему, развитие невозможно: классическим примером является современное образование, готовящее в полном отрыве от спроса (заведомо недостаточного, так как государство не стимулирует развитие) заведомо не нужных экономике профессиональных безработных.

Весьма показательно, что правительство обещает не решить проблему — например, обеспечить экономику кредитными ресурсами, — но лишь предпринять «все необходимые усилия для этого».

Тем самым оно не только снимает с себя ответственность за состояние экономики (всегда можно сказать, что все необходимое было сделано — а результаты правительство и не обещало), но и наглядно демонстрирует, что само считает свою деятельность фиктивно-демонстративной.

Правительство демонстрирует неграмотность и презрение к праву

Лозунг «поддержания равновесного обменного курса рубля» свидетельствует о незнании составителями программы того, что валютный рынок страны (и, в частности, уровень равновесия спроса и предложения валют) полностью контролируется и непосредственно управляется Банком России.

Девальвируя рубль, правительство заявляет о необходимости обеспечения его привлекательности; представляется, что оно несколько запоздало, так как после болезненной девальвации и в ожидании нового ее витка (из-за отсутствия финансового контроля) «купиться» на подобного рода обещания просто нельзя.

Правительство говорит о необходимости снижения процентных ставок — проводя их повышение (в то время как все развитые страны снижают их, стремясь оздоровить экономику), и, более того, в этом же документе рассматривая их повышение как антикризисную меру.

Предусмотренными на весь 2009 год мерами по борьбе с безработицей можно охватить (и то с непонятной эффективностью) лишь 1 226 800 человек — в то время как только за октябрь-февраль численность безработных выросла на 1,656 млн чел. и будет расти дальше. Таким образом, эти меры заведомо недостаточны.

Правительство не делает разницы между стимулированием производства автомобилей и стимулированием отверточной сборки автомобилей в России, хотя последнее, вопреки его заверениям, не оказывает никакого позитивного влияния на «развитие смежных отраслей».

В программе многократно говорится о «сокращении расходов бюджета, носящих необязательный характер».

Это свидетельствует о правовом нигилизме составителей программы, так как бюджет, будучи законом, обязателен для исполнения и «необязательных» расходов не существует по той же причине, по которой не существует «необязательных» законов.

Используя такой термин, правительство расписалось в чудовищно низком качестве собственного бюджетного планирования, ибо составило и осенью 2008 года одобрило бюджет, содержащий «необязательные» расходы.

Отсутствие в программе указания на критерии, по которым расходы бюджетов относятся к «необязательным»,

а также на общую величину этих «необязательных» расходов свидетельствует о произвольном (а следовательно, неэффективном и коррупционном) характере составления «кризисного» бюджета на 2009 год.

Правительство игнорирует реальность

Данная программа включает в себя ряд деклараций, не соответствующих действительности.

Так, указание на возможный спад ВВП на 2,2% в 2009 году не соответствует действительности — величина ВВП, на основе которой правительство рассчитало новый бюджет на 2009 год при дефляторе в 10% (что представляется минимально возможным) дает величину экономического спада в 11,5%.

Говорится о том, что «правительство сделало многое в плане развития отраслей перерабатывающей промышленности», что прямо противоречит описанию уровня их развития и масштабов их проблем, содержащихся в этом же документе.

Заявление «правительство намерено воздержаться от существенного наращивания заимствований на внутренних финансовых рынках, для того чтобы ограниченные инвестиционные ресурсы банковской системы полностью направлялись на кредитование граждан и отечественных предприятий», при всей своей справедливости полностью противоречит заявлению заместителя председателя правительства — министра финансов Кудрина о том, что чистая величина заимствований на внутренних финансовых рынках в ближайшие годы будет почти удваиваться: с 266 млрд руб. в 2008 году до 429 млрд в 2009-м и 860 млрд руб. в 2010 году.

Указание на то, что антикризисные меры, предпринятые в октябре-декабре 2008 года, «позволили не допустить разрастания кризиса, его перехода в формы, угрожающие основам функционирования экономики», прямо противоречит реальности (в частности, превращению российской экономики в убыточную, спаду ВВП на 7% в I квартале 2009 года, а также проеданию оборотных средств, что должно возобновить обвальное падение производства в мае 2009 года). Данное указание представляет собой неуклюжую попытку скрыть потрясающую неэффективность российского государства (умудрившегося девальвировать рубль более чем на 35% с одновременной потерей более четверти триллиона долларов международных резервов России).

В описании российских проблем признается, что российские «компании вынуждены были занимать за рубежом», но не указывается, что эта потребность была искусственно создана государством, выведшим деньги страны за границу и тем самым создавшим внутри нее «денежный голод»; не признается и то, что российский бизнес занимал за границей, по сути дела, свои же собственные деньги (с учетом банковского мультипликатора), уплаченные им в виде налогов и выведенные государством в финансовые системы развитых стран.

Сетую на неразвитость финансовой инфраструктуры, авторы программы тактично умалчивают о фундаментальной причине этого — незащищенности собственности, обусловленной стремлением правящей клептократии к обогащению.

Наконец, ценным является указание на то, что антикризисные меры должны не противоречить модернизации, но, напротив, являться ее локомотивом. Тем не менее, на деле ряд предусмотренных антикризисных мер (например, сокращение инвестиций) носит выраженный антимодернизационный характер.

Обещания выполнить обязательства государства перед населением «в полном объеме» — постыдное лукавство: лишь некоторые из этих обязательств будут индексированы, и то в соответствии не с реальной, а прогнозируемой инфляцией. Таким образом, значительная часть этих обязательств будет «съедена» ростом цен.

Обещание «предложить» (неизвестно кому) «новый комплекс мер, позволяющий малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса», выдвинутое в качестве приоритета, осталось голословным, так как совершенно ясно, что предложенные достаточно частичные меры поддержки малого бизнеса не способны обеспечить решение столь масштабной задачи.

Значительная часть антикризисных мер заключается в предоставлении госгарантий — в то время как государственный Сбербанк устами Б. Златкис уже заявил об отказе использовать этот инструмент, что подрывает его эффективность и свидетельствует о несогласованности программы правительства с ключевыми субъектами экономики.

Правительство само относится к своей «программе антикризисных мер» как к пустой болтовне

В основном программа представляет собой описание уже совершенных действий и реализованных мер. Таким образом, это не столько план работ на будущее, сколько отчет о проделанной работе, что (наряду, например, с категорическим отрицанием наличия российского кризиса и указанием лишь на «мировой кризис») делает ее пропагандистским, а не содержательным документом.

Описанные в программе меры являются совершенно недостаточными для достижения заявленных приоритетов (например, «вместо «нефтяного» роста мы должны перейти к инновационному»), что превращает программу в набор пустых деклараций.

Предлагаемые меры плохо структурированы и хаотичны, как, впрочем, и сам документ.

Неряшливость программы, вплоть до грамматических и стилистических ошибок — чего стоит один лишь заголовок «программа... мер», — отражает, вероятно, не только недостаточное владение ее разработчиками русским языком, но и их пренебрежительное отношение к этому документу.

Одни и те же меры описываются по нескольку раз (например, если они одновременно являются элементами промышленной и региональной политики). В то же время о таких безумных и откровенно недобросовестных действиях, как выделение 141 млрд руб. на поддержку фондового рынка (то есть на спасение «зависших» там денег крупных — вероятно, высокопоставленных — спекулянтов), тактично умалчивается.

Таблица с мерами 2009 года предусматривает столбец с указанием стоимости описываемых мер, но в ряде случаев эта стоимость не указывается; таблица с мерами 2008 года такого столбца не содержит, так что стоимость соответствующих мер приходится указывать в их описании.

Некоторые фразы откровенно двусмысленны: например, утверждается, что возрастание доли государства в собственности не отражает «стратегических намерений правительства ограничить роль частной собственности в российской экономике».

Правительство признает, что без «последовательной монополизации и развития конкуренции» «все меры стимулирования спроса не будут эффективными», но не предусматривает никаких значимых мер в этом направлении.

Наконец, правительство заявляет: «устойчивый экономический рост базируется на незыблемости и защите частной собственности». То ли оно не знает, что в российской экономике наблюдается спад, а частная собственность не защищена (классические примеры — ЮКОС, «Русснефть», «Арбат-престиж»), то ли, признавая «по умолчанию» незащищенность собственности, пытается объяснить этим отсутствие экономического роста.

В целом инициирование общественной дискуссии вокруг пропагандистского по своей сути документа представляется не более чем рекламным ходом, направленным на то, чтобы после несущественных исправлений создать иллюзию полного учета общественного мнения и критики специалистов.

Это позволит официальным пропагандистам «привязать» общественность и «статусную» лояльную оппозицию к позиции правительства, ограничив будущую критику его неизбежных ошибок с их стороны.

Автор - директор Института проблем глобализации, д.э.н.

Автор: Михаил Делягин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 👁 2806 09.04.2009, 17:08 📄 164

URL: <https://babr24.com/?ADE=76769> Bytes: 15020 / 14985 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)